

Преданная революция

Игорь Подшивалов

Что же это было? Каким образом партия большевиков, насчитывавшая осенью 1917 в своих рядах 350 тысяч членов (для сравнения — партия социалистов-революционеров объединяла свыше миллиона человек) сумела захватить власть в огромной стране почти без боя, без сопротивления?

Большевики могли бы объяснить свой успех словами боярина Пушкина из «Бориса Годунова»: «Но знаешь ли чем сильны мы, Басманов? Не войском, нет, не польскою подмогой. А мнением: да! мнением народным». Пока Керенский с компанией продолжал вести всем осточертевшую войну, боясь обидеть союзников заключением сепаратного мира, и оттягивал решение земельного вопроса до созыва Учредительного Собрания, карликовая партия наращивала мускулы, щедро обещая замордованным окопникам: «Мы дадим вам мира и хлеба!». Если те же эсеры делали ставку на закон, то большевики сделали ставку на силу. И не ошиблись. «Человек с ружьем», сытый по горло фронтовой баландой и офицерским мордобоем, переколол штыком золотопогонников, пришел в Питер и вышиб из зимнего дворца красноречивых законодателей. Ни мира, ни хлеба этот человек не получил. А получил он кровопролитную гражданскую войну, голод и разруху, террор и продрозверстку.

Человеческая жизнь на Руси никогда особо не ценилась, и большевики не были пионерами. Оплакиваемый ныне новоявленный «святой» император Николай II получил свою порцию свинца в подвале Ипатьевского дома за Ходынку и Кровавое Воскресенье, за вопиющее даже для царя немецкой крови равнодушие к судьбе своих подданных. Превозносимый ныне «мудрый» премьер Столыпин всю практикувал бессудные казни чем вынудил Льва Толстого написать пламенный памфлет «Не могу молчать!». Он же силой разогнал Государственную Думу, что впоследствии повторили большевики — разогнали Учредительное Собрание. Разрушая сельскую общину, Столыпин подготовил гражданскую бойню в деревне. Озлобленные его реформами и «великими переселениями» крестьяне только и ждали момента пустить «красного петуха» помещикам и кулакам. Саможержавие, не желая поделиться властью с обществом, само раскрутило «красное колесо», поэтому плакать о невинно убиенном царе-мученике — дело праздное, неблагодарное.

Октябрьский переворот — подлинный шедевр военного и политического искусства. Здесь гений Ленина, почти силком вынудившего своих соратников на вооруженное

выступление, проявился в полной мере. Авантюра генерала Корнилова подготовила почву для большевистского путча. Все поняли, что политику можно творить не пером а штыком. В отличие от лидеров других партий Ленин твердо знал, чего хотел. В свержении правительства Керенского кроме большевиков участвовали левые эсеры и анархисты. Шесть анархистов входили в Военно-революционный комитет, руководивший восстанием, многие командовали отрядами солдат и матросов. Кого там только не было! Перед самым штурмом анархист Константин Акашев под видом офицера проник за линию обороны и обманом увел от Зимнего дворца две артиллерийские батареи, лишив оборонявшихся огневой мощи. Анархо-коммунисты Илья Блейхман, Анатолий Железняков, Ефим Ярчук и анархо-синдикалист Владимир Шатов шли во главе отрядов балтийских моряков. Женский батальон под командованием героини Первой мировой войны Георгиевского кавалера Марии Бочкаревой не мог противостоять флотским братишкам и российская демократия приказала долго жить.

В первый же день «новой эры» большевики закрыли несколько правых, либеральных и даже социалистических газет еще до принятия совнаркомом декрета о печати. Вождь мирового пролетариата хорошо знал силу печатного слова и, захватив власть не собирался делиться бумагой с конкурентами. Максим Горький писал в ноябре 1917 года: *«Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за которые боролась демократия. Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся якобы по пути к «социальной революции» — на самом деле это путь к гибели пролетариата и революции. На этом пути Ленин и соратники его считают возможными делать все преступления, все мерзости, которые делали Плеве и Столыпин»*. Газета «Новая жизнь» в которой сотрудничал Горький, тоже была закрыта, а сам он эмигрировал в Италию на долгие годы.

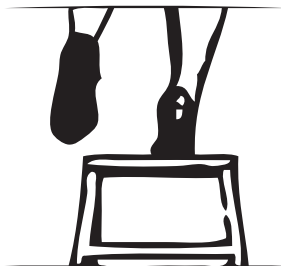
Большевики вскоре «отблагодарили» всех своих союзников. Вожак питерских анархо-коммунистов Блейхман в 1918 году был арестован и отправлен на принудительные работы в лес, где заболел туберкулезом и умер через три года. Анатолий Железняков во время боя с белогвардейцами получил пулю в спину от своего заместителя-большевика и был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с левым эсером Васо Киквидзе, также предательски убитым по приказу Ворошилова. Лидера левых эсеров Ефима Ярчука трижды арестовывала ВЧК, а в 1922-м его выслали из Советской России. Три года он прожил в Германии и не выдержав тоски по родине, попросился назад. Ему разрешили вернуться, чтобы расстрелять. Анархист Акашев стал первым главкомом ВВС РСФСР и в 1930 году был насмерть забит во время допроса в НКВД. Анархо-синдикалист Шатов прожил дольше всех, был начальником строительства Турксиба, магистрали Москва-Донбасс и даже дослужился до поста заместителя наркома путей сообщения, но в 1937-м последовал за своими товарищами. Та же участь постигла левых эсеров, которые вместе с большевиками вошли в Совнарком.

Так что же, Октябрь был трагической ошибкой, проклятием России? И да, и нет. Он был неизбежен, но революция могла развиваться по-другому. Как бы ни была сильна воля одного человека или целой партии, она не может совершить того, что произошло тогда. Гений Ленина был в том, что он был более жестоким и бессовест-

ным политиком, чем все остальные, он сумел оседлать революцию и задушить ее. В марте 1921-го восстал Кронштадт. Те самые моряки, что штурмовали Зимний, подняли восстание против большевиков. Когда «колыбель революции» была захвачена карателями, каждый второй пленный матрос был поставлен к причальной стенке под пулеметы, остальные сгинули на Соловках.

Мы живем в очень подлое время. Вчерашние коммунистические идеологи, марксистско-ленинские «философы» с жаром доказывают, что революция — абстрактное зло, а все, отдавшие за нее жизнь — преступники или сумасшедшие. Другие — «железобетонные» коммунисты — по-прежнему молятся на портреты великих злодеев Ленина и Сталина. Они ничего не поняли и ничему не научились. Закончу этот очерк словами Горького из «Несвоевременных мыслей»: *«Людей, которые верят в торжество идеала всемирного братства, негодяи всех стран объявили вредными безумцами, бессердечными мечтателями, у которых нет любви к родине. Забыто, что среди таких мечтателей Христос, Иоанн Дамаскин, Франциск Ассизский, Лев Толстой — десятки полубогов, которыми гордится человечество».*

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Игорь Подшивалов
Преданая революция

Скопировано 2019-03-23 с
<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/istoria/1917.html>

ru.theanarchistlibrary.org